

## Мотивная структура и система образов в романе Яна Вайсса «Дом в тысячу этажей»

*Амелина Анна Вячеславовна*

*студентка*

*МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

*email: avamelina@mail.ru*

Ян Вайсс – чешский писатель, расцвет творчества которого приходится на двадцатые-тридцатые годы XX в. Тогда произведения этого автора вызвали немалый интерес и даже ставились в один ряд с творчеством классика чешской литературы Карела Чапека. Однако произведения Яна Вайсса, созданные в последующие десятилетия, оценивались и воспринимались критикой и читателем более сдержанно. Трудно говорить о большой значимости этого автора для чешской литературы, но произведения, изданные в 20-е гг., представляют собой самобытное и яркое явление, интерес к которому вновь возник во второй половине XX в., когда Ян Вайсса стали рассматривать как одного из зачинателей чешской научной фантастики.

В двадцатые годы, наряду со сборниками рассказов «Барак смерти» и «Зеркало, которое опаздывает», был издан и роман «Дом в тысячу этажей», наиболее известное произведение Я. Вайсса. Главный герой романа – чех, находящийся в русском плену в Сибири во время первой мировой войны, он лежит в тифозном бараке и во сне борется за свою жизнь. Однако читатель узнает об этом только в конце романа. Основное действие разворачивается вне этой страшной реальности – во сне героя, где он пытается разрушить условную модель человеческой цивилизации, воплощенную в образе тысячеэтажного дома. Фантастические приключения героя становятся метафорическим выражением его реального страха перед войной и смертью. Свергнув тирана и разрушив в своем сне тысячеэтажную конструкцию, герой выздоравливает и просыпается в реальности.

Повествование о приключениях в Муллер-доме периодически прерывают видения тифозного барака. Таким образом, композицию романа в основных чертах определяет важнейший и устойчивый в творчестве Яна Вайсса мотив сна. С ним тесно связан мотив зеркала, также любимый писателем. Для Вайсса сон – это зеркало яви, а потому сон как результат работы подсознания имеет не меньшее значение для понимания происходящего, чем рациональное мышление наяву. В сновидении реальные факты перерабатываются, очищаются от всего случайного и раскрывают внутреннюю логику событий.

Однако для понимания замысла романа важны не только сюжетные мотивы, но и отдельные образы и детали. Наиболее сложным и многозначным, бесспорно, является образ Муллер-дома. Автор неоднократно сравнивает тысячеэтажный дом с Вавилонской башней: здание не имеет крыши и постоянно растет вверх. Аналогия ясна: Муллер-дом (как образ современной цивилизации) в своем стремлении достичь небес ждет полный крах, и, если вовремя не свергнуть тирана, человечество ждет гибель.

Библейские ассоциации используются автором не только в виде прямого сопоставления, но и на уровне символов и лейтмотивов. Например, время от времени герою встречается непонятный символ – красный треугольник. О смысле символа читатель может только догадываться. У западных алхимиков красный треугольник является символом огня, а в христианском искусстве красный – цвет Небесного очищающего огня и животворного тепла, таким образом, в романе его можно интерпретировать как символ жизни, и эта жизнь причиняет герою боль. Белый цвет, на фоне которого в финале появляется красный треугольник, является символом невинности души, чистоты и святости; этот цвет одежд ангелов и преображенного и воскресшего Христа. Получается, что победа, одержанная героем над тираном, вернула его к жизни, преображенного Небесным огнем.

В романе есть целый ряд подобных символов, которые более или менее явно отсылают читателя к христианству и Библии: например, Муллер-дом располагается на острове Гордыни, раздвоенная борода Муллера отсылает читателя к ветхозаветному образу Бога и т.п.

Для понимания замысла романа важно и предметно-бытовое описание Муллер-дома и его обитателей. Дом демонстрирует, прежде всего, отрицательные стороны цивилизации: люди здесь – расходный материал, служащий элите, которая озабочена лишь погоней за наслаждениями, многочисленные рекламные объявления предлагают их на каждом шагу. Муллер-дом кишит убийцами, отравителями, доносчиками, во внешности людей часто есть изъяны, они кажутся уродами.

Повествование о Муллер-доме насыщено красками, множеством деталей и причудливых образов. На первый взгляд хаотичное, оно выстраивает с помощью многочисленных аллюзий на разных уровнях текста пеструю, но целостную картину, воплощающую многозначный и сложный авторский замысел. Этот необычный роман, сочетающий в себе черты сказки, детектива, антиутопии и других жанров до сих пор не разгадан до конца. Однако он интересен не только сам по себе, но и как явление, ярко характеризующее чешский литературный процесс 20-х гг. с его интересом к эксперименту, жанровому синтезу, сочетанию реализма с эстетическими принципами иных художественных течений.